

Последствия предыдущих законов

1. Из предыдущих разъяснений видно, что возрастание производства имеет два предела: недостаточность капитала или недостаточность земли. Расширение производства останавливается или оттого, что деятельное стремление к накоплению бывает недостаточно для произведения дальнейшего возрастания в капитале, или оттого, что при всем расположении людей, имеющих излишек доходов, сберечь часть его, ограниченность земли, находящейся в распоряжении общества, не допускает употребления капитала в дело с такою выручкою, которая вознаграждала бы их за отсрочку личного потребления.

Страны, где принцип накопления слаб, как у разных азиатских народов, где люди не хотят ни сберечь, ни работать для приобретения средств к сбережению, если не возбуждаются к тому чрезмерною высотой прибыли, не хотят даже и при такой прибыли, если надобно ждать ее довольно долгое время, где продукт остается скуден, и нужда велика, потому что нет в них ни капитала, готового являться на дело, ни предусмотрительности, которая открывала бы средства заставлять силы природы работать за человека, — такие страны нуждаются, с экономической точки зрения, в увеличении промышленности и деятельного стремления к накоплению. Средства к тому: во-первых, улучшение администрации, введение полнейшего обеспечения собственности, умеренности в налогах, освобождение от произвольных поборов, производящих под именем налогов; введение более прочных и выгодных условий пользования землею, так чтобы люди, ее возделывающие, сами получали, по возможности, всю выгоду от своего трудолюбия, искусства и бережливости. Во-вторых, улучшение просвещения в народе, ослабление обычаев или предвзятых рассудков, мешающих полному употреблению промышленных сил в дело; увеличение умственной деятельности, чтобы в людях пробудились новые стремления. В-третьих, введение заграничных искусств, которыми выручка от обращения нового капитала в дело возвышалась бы до степени, соответствующей слабому развитию стремления к накоплению; внесение иностранного капитала, при котором возрастание производства не станет уже исключительно зависеть от бережливости и предусмотрительности туземцев, который будет служить для них поощряющим примером, который, если не прямым улучшением народного положения, то влитием в народ новых идей и разрушением цепей привычки станет возбуждать в жителях новые потребности, экономическое честолюбие и заботливость о будущем. Эти соображения больше или меньше прилагаются ко всем азиатским народам и к тем частям Европы, которые отстали от других в цивилизации и промышленности, [например, к России, Венгрии, Испании, Ирландии].

2. Но есть другие страны, — и первая из них Англия, — в которых ни промышленный дух, ни деятельное стремление к накоплению не нуждаются в поощрении; люди там готовы много работать за небольшое вознаграждение и много сберечь для небольшой прибыли; если рабочие классы там вообще далеко не имеют такой бережливости, какая была бы полезна, то в благосостоятельной части общества дух накопления нуждается скорее в ослаблении, чем в увеличении. В этих странах никогда не было бы недостатка в капитале, если бы его возрастание не останавливалось или не задерживалось слишком большим понижением выручки от него. По этой тенденции выручки к прогрессивному уменьшению часто бывает то, что от возрастания производства становится хуже положение производителей; а эта тенденция, которая напоследок может вовсе прекратить всякое возрастание производства, составляет результат неизбежных условий производства, получаемого от земли, — условий, лежащих в нем самом.

В странах, возвысившихся над очень низкою ступенью в развитии земледелия, всякое увеличение запроса на пищу, производимое увеличением

населения, непременно должно уменьшать долю пищи, какая по ровному разделу пришлось бы на каждого жителя (исключением бывают лишь те случаи, когда вместе с возрастанием запроса происходит улучшение в производстве). Когда уже нет незанятых пространств плодородной земли и когда нет улучшений, ведущих к удешевлению товаров, то увеличение производства получается не иначе, как через увеличение труда в пропорции большей, чем увеличивается продукт. Население должно или больше работать, или меньше есть, или, чтобы получать прежнюю пищу, должно жертвовать частью других прежних жизненных удобств. Если эта необходимость отсрочивается, то отсрочка производится лишь тем, что усовершенствования, дающие производству легчайшую возможность прогрессивно возрастать, — человеческие изобретения, дающие большую успешность труду, выдерживают борьбу с природой успешно и вынуждают у ее не желающих служить сил новые средства по мере того, как человеческими надобностями поглощаются прежние средства.

Из этого следует тот важный вывод, что необходимость сдерживать возрастание населения не принадлежит, как многие полагают, одному тому устройству, при котором собственность распределена очень неравномерно. При каждом данном состоянии цивилизации большее количество людей не может в общем своем составе быть снабжено продуктами так изобильно, как снабжается меньшее число. Скупость природы, а не общественная несправедливость, служит причиной страданий, постигающих нацию при излишестве населения. Несправедливое распределение богатства даже и не увеличивает этого бедствия и разве лишь делает то, что оно чувствуется несколько раньше. Напрасно говорить, что с каждым желудком, производимым на свет в размножающемся населении, рождаются и руки. Новые желудки требуют столько же пищи, как прежние, а руки производят меньше. Если бы все орудия производства принадлежали, как совокупная собственность, целому народу, а продукт разделялся между людьми с совершенным равенством, и если бы при таком устройстве общества промышленность была так же энергична и продукт так же велик, как теперь, то достало бы продукта на чрезвычайно хорошее снабжение всего существующего населения жизненными надобностями; но каково было бы положение населения, когда число людей удвоилось бы с небольшим в двадцать лет, как непременно и случилось бы при существующих привычках и при таком поощрении к размножению? Если бы производительные искусства не усовершенствовались в это время с быстротою почти беспримерною, то, по непреодолимой необходимости, каждый человек в этом обществе стал бы беднее прежнего от того, что пришлось бы обратиться к возделыванию земель худшего качества и возделывать земли высшего качества способом более трудным и менее вознаграждающим труд, чтобы доставить пищу населению, столь сильно увеличившемуся. Если бы оно продолжало возрастать по той же пропорции, скоро пришло бы время, когда никто не имел бы ничего, кроме предметов первой необходимости, а вслед затем скоро пришло бы время, когда никто не имел бы и этих предметов в достаточном количестве, и дальнейшее возрастание населения было бы остановлено смертью.

Увеличивается или уменьшается в данное время продукт промышленности, по сравнению с употребляемым на него трудом, и становится ли лучше или хуже общее положение народа, это зависит от того, какой элемент развивается быстрее: народонаселение или усовершенствование. Когда население достигло степени густоты, достаточной для доставления главных выгод сочетания труда, то всякое дальнейшее возрастание населения само по себе имеет тенденцию понижать средний уровень народного благосостояния; но прогресс усовершенствований имеет противоположное действие и допускает население увеличиваться без понижения или даже и с повышением среднего уровня жизненных удобств. Слово «усовершенствование» надобно понимать здесь в обширнейшем смысле, обнимающем не одни новые изобретения в промышленности, но также улучшения в учреждениях, воспитании, образе мыслей и всех вообще человеческих делах, лишь бы они вели, — как ведут почти все

улучшения, — к появлению новых возбуждений или новых удобств для производства. Если производительные силы страны возрастают в пропорции столь же быстрой, как возрастает потребность в увеличении продукта по увеличению числа людей, то нет нужды для увеличения продукта обрабатываться к возделыванию земель менее плодородных, чем худшие из земель, уже возделываемых, и нет нужды к прежним землям прилагать новый труд, с менее выгодною выручкою или, если эта нужда есть, то эта потеря силы вознаграждается увеличением успешности, с какою труд, благодаря усовершенствованиям, употребляется на фабричных работах. По той или другой из этих причин возрастающее число людей снабжается в прежнем размере жизненными удобствами. Но если возрастание человеческой власти над природою замедляется или приостанавливается, а возрастание населения не ослабевает; если, без увеличения власти над силами природы, требуется от них увеличение продукта, оно не может быть доставлено увеличившемуся населению иначе, как с тем, что от человека потребуются в среднем уровне большее количество труда или уменьшится средний уровень части, достаемой каждому из всей массы продукта.

В действительности бывали такие периоды, когда население развивалось быстрее, чем усовершенствования; бывали и такие, когда усовершенствования развивались быстрее населения. В Англии население, в течение долгого периода перед французскою революциею, возрастало медленно; но прогресс усовершенствований, по крайней мере в земледелии, был, кажется, еще медленнее, потому что цена хлеба постоянно возрастала (а не было никаких причин к понижению ценности благородных металлов) и Англия, прежде вывозившая хлеб, стала ввозить его. Эти факты не дают однакоже совершенной бесспорности выводу, потому что в первой половине столетия было чрезвычайное число урожайных годов, а во второй половине не было такого большого числа их, и потому существовала к возрастанию цены хлеба во второй половине столетия причина, противоположная обыкновенному прогрессу общества. Неизвестно, имели ли тогда фабричные усовершенствования или уменьшение издержек перевозки привозных товаров такой размер, чтобы вознаграждать за уменьшение производительности земледельческого труда. Но со времени великих механических изобретений Уатта, Аркрайта и их современников выручка за труд, по всей вероятности, возрастала столь же быстро, как население, и даже опередила бы его возрастание, если бы самое увеличение выручки не вызвало увеличенного проявления лежащей в человеческом роде силы размножаться. В течение последних двадцати или тридцати лет расширение усовершенствованных процессов в земледелии шло так быстро, что земля дает теперь пропорционально употребляемому труду даже больше продукта, чем прежде; средняя цена хлеба решительно понизилась; она понижалась даже и до отменения хлебных законов, которым на наше время так сильно облегчена тяжесть требования увеличивать производство соразмерно увеличению населения. Но если усовершенствования могут на известное время идти наравне с действительным увеличением населения или даже превосходить его, то несомненно, что их развитие никогда не может равняться прогрессу возрастания, в какой способны размножаться люди; и ничто не могло бы предотвратить всеобщего ухудшения в состоянии человеческого рода, если бы возрастание населения фактически не сдерживалось. Если бы оно сдерживалось еще больше при таком же прогрессе усовершенствований, то для нации, или, говоря вообще, для всего человечества был бы дивиденд больше нынешнего. Расширение власти над природою, даваемое усовершенствованиями, не тратилось бы все лишь на то, чтоб содержать размножившееся население. Валовой продукт был бы не так велик, но пропорция продукта, приходящаяся на каждого человека, была бы больше.

3. Когда размножение людей идет быстрее, чем развиваются усовершенствования, и когда нация принуждена получать средства продовольствия в отношениях все менее и менее выгодных, по неспособности земли удовлетворять увеличенному запросу иначе, как на условиях все более обременительных, — когда народ находится в этой неприятной необходимости, то

находятся два средства, дающие надежду смягчить ее, хотя бы народ и не изменял тех своих привычек, которыми определяется пропорция его размножения. Одно из этих средств — ввоз пищи из-за границы; другое средство — переселение.

Допущение более дешевой пищи из-за границы равнозначительно земледельческому изобретению, которым в такой же пропорции уменьшилась бы стоимость производства пищи в самой стране. Оно в такой же степени увеличивает производительную силу труда. Прежде чем был допущен иностранный хлеб, известным количеством труда, употребленным на производство пищи, производилось известное количество пищи; теперь тем же самым количеством труда, употребленным на производство хлопчато-бумажных тканей, или железных изделий, или другого товара, даваемого в обмен за пищу, получается большее количество пищи. В том и другом случае отдалается на известное расстояние уменьшение производительной силы труда; но в том и другом случае немедленно возобновляется ход этого уменьшения; отступивший прилив тотчас же начинает снова наступать. Но, быть может, страна снабжается пищею со всего пространства, населенного людьми на земном шаре; в этом случае может показаться, будто никакое возрастание числа людей в небольшом уголке земного шара не может производить сильного давления на столь обширное пространство, будто число жителей в этой стране может удвоиться и утроиться, а все-таки не будет заметно, чтобы условия производства сделались от того тяжелее, не будет заметно повышение цены пищи по всему пространству земного шара. Но при таком рассуждении опускаются из виду некоторые существенные обстоятельства.

Во-первых, заграничные земли, из которых можно ввозить хлеб, не обнимают всего земного шара: они ограничиваются почти только теми частями его, которые лежат на берегах моря или судоходных рек. Берег моря почти во всех странах населяется раньше и гуще других частей и редко имеет лишний хлеб; потому главным источником подвоза служат полосы земли по берегам судоходных рек, например, Нила, Вислы, Миссисипи, а таких пространств в хлебородных частях земли не так много, чтобы могли они очень долгое время удовлетворять быстро растущему запросу без обременения производительных сил почвы. Получать прибавочный подвоз хлеба в большом количестве из внутренних частей, — дело невозможное при нынешних путях сообщения. С проведением шоссе, потом каналов и железных дорог это затруднение уменьшится, так что перестанет быть непобедимым; но прогресс этот идет медленно и кроме Америки во всех вывозящих хлеб странах даже очень медленно; он не может расти пропорционально населению, если возрастание населения не сдерживается очень сильно.

Во-вторых, если бы подвоз хлеба получался и со всего земного шара, а не с небольшого пространства вывозящих его земель, то все-таки было бы довольно ограничено количество пищи, которую можно было бы получать без увеличения в пропорции ее стоимости. Страны, вывозящие хлеб, разделяются на два класса: в одних деятельное стремление к накоплению сильно, в других слабо. В Австралии и в Северо-Американских Штатах оно сильно; капитал там растет быстро, и производство хлеба могло бы также увеличиваться очень быстро. Но в таких странах и население возрастает с чрезвычайною быстротою. Своим земледелием они должны снабжать свое домашнее увеличивающееся население, кроме населения стран, куда вывозят свой хлеб. Потому сущность дела скоро должна заставить их обратиться к возделыванию земель, если не менее плодородных, то более отдаленных и менее доступных (а отдаленность равносильна неплодородности), обратиться к способам возделывания менее производительным, пропорционально труду и расходу, — к способам обработки, существующим в старых землях.

Но мало стран, которые при дешевизне пищи имели бы большое промышленное благосостояние; это лишь те земли, куда на богатую и неводеланную почву перенесена цивилизация в полном своем развитии; из стран, населенных давно, вывозить хлеб могут лишь те, где промышленность находится в очень отсталом положении, где капитал и вслед за ним население не

возросли до такой высоты, чтобы поднять цену хлеба, [таковы: Россия, Польша и Венгрия]. В этих странах деятельное стремление к накоплению слабо, производительные искусства очень несовершенны, капитал скуден и возрастает медленно, особенно если говорить только о домашних источниках его возрастания. Если бы возрос запрос на хлеб для привоза в Англию, они лишь очень медленно могли бы развить свое производство для удовлетворения ему; они не могли бы получить нужный на то капитал обращением его на земледелие от других занятий, потому что других занятий там нет. [Россия и Польша] не производят хлопчатобумажных тканей и железных изделий, которые стала бы привозить им Англия в обмен на хлеб; они обходятся без этих товаров. С течением времени можно было бы ожидать некоторого успеха от усиленной энергии, которую пробудил бы в производителях рынок, открытый для их продукта. Но такому увеличению энергии не благоприятствует экономическое устройство стран, где земледельцы находятся [в рабстве или в состоянии, близком к невольничеству]. Если мы будем рассчитывать на увеличение затраты капитала, как на источник для увеличения продукта, то средства к этой затрате или должны быть привезены из других земель, или получены медленным процессом сбережения, развивающегося под влиянием новых удобств и деятельнейших сношений, — но в этом последнем случае население, вероятно, будет возрастать так же быстро, как капитал. Если Англии нужно быстрое возрастание привоза хлеба из этих стран, английский капитал должен переселиться туда, чтобы производить его. Но перенесение капитала соединено с большими затруднениями, доходящими до положительной большой невыгоды. Ему мешает разница языка, разница обычаев, мешают тысячи неудобств, происходящих от разницы в учреждениях и общественных отношениях; а сверх того перенесение капитала неизбежно вызвало бы размножение населения в этих странах, так что почти все новое количество пищи, производимое новым капиталом, вероятно, стало бы потребляться на месте, не выходя за границу. Потому надежда на увеличение вывоза из [России и Польши] для снабжения других стран постоянно увеличивающимся долгое время количеством пищи может основываться только почти на том, чтобы вносить в них из-за границы искусства и понятия для оживления их отсталой цивилизации. Но развитие цивилизации в стране — дело медленное; в это время население развивающейся страны и снабжаемых ею стран успеет сильно возрасти; потому развитие цивилизации в отсталых странах не может остановить возвышения цены на хлеб от возрастания запроса ни в целой Европе, ни в отдельной стране.

Таким образом не к одним тем странам, которые продовольствуются собственным хлебом, применяется закон, что выручка за труд уменьшается, если население возрастает быстрее, чем развиваются усовершенствования: закон этот в сущности точно так же применяется и к странам, готовым получать хлеб из всех доступных мест, где он дешевле. Если каким бы то ни было образом произойдет внезапное и значительное понижение цены хлеба, оно, подобно всякому другому внезапному улучшению житейских искусств, только отдалает естественный ход дел на одну или на две ступени дальше, не изменяя общего развития их. Впрочем, при допущении свободного ввоза хлеба открывается возможность случая, который способен произвести временные последствия такого размера, о каком даже не мечтали ни злейшие враги, ни пламеннейшие приверженцы свободного ввоза хлеба. Маис такой продукт, который можно ввозить в количестве, достаточном для продовольствия целой Англии, и который, пропорционально своей питательности, может получаться дешевле самого картофеля. Если вместо пшеницы главною пищею бедных сословий станет маис, производительная сила труда для получения пищи возрастет в такой громадной пропорции, а расход на содержание семейства так уменьшится, что хотя бы английское население стало возрастать даже по американской прогрессии, быть может, прошло бы несколько поколений прежде, чем перевесилось бы размножением народа это огромное облегчение в его продовольствии.

4. Кроме ввоза хлеба, есть другое средство, к которому может прибегнуть нация, когда ее размножение становится несоразмерно — не с ее капиталом, а с производительной способностью ее земли; это средство — выселение, в особенности под формой колонизации. В том размере, в каком можно пользоваться этим средством, оно действительно помогает, потому что состоит в отыскивании за границею незанятых пространств плодородной земли, которые, если бы существовали в метрополии, давали бы возможность удовлетворять запросу возрастающего населения без упадка в производительности труда. Если колонизируемая страна близко, а народ имеет довольно расположения к странствованию, это средство помогает вполне. В Соединенных Штатах возрастание населения может идти без задержки, без уменьшения производительности труда, без возрастания затруднительности добывать продовольствие, благодаря именно тому, что из более старых частей Союза идут переселенцы в новые территории; этот факт имеет все черты колонизации. Если бы Австралия или внутренние области Канады были так же близко к Великобритании, как Уисконсин или Айюа к Нью-Йорку; если бы излишек населения мог перемещаться туда без переезда через море и если бы жители Великобритании имели такую же любовь к переездам, такую же неохоту оставаться все на одном месте, как их соплеменники, жители Новой Англии, то эти ненаселенные страны оказывали бы Великобритании такую же услугу, как новые Штаты Американского Союза оказывают старым. Но положение дел для Великобритании не таково. Правда, переселение, если будет ведено хорошо, может служить ей очень важным средством, чтобы внезапно облегчить одним усилием давление, происходящее от излишка населения. Правда также, что в чрезвычайных случаях и добровольное переселение может удалять из страны, при каком-нибудь особенном кризисе, еще большее число людей, чем предполагалось даже составителями планов национального ведения колонизации, — это произошло, например, в Ирландии, под тройным влиянием картофельного неурожая, закона о бедных и общего изгнания фермеров по всей стране⁸⁷. Но все-таки, даже при наилучшем устройстве эмиграции, нельзя было бы поддержать постоянного хода ее в достаточном размере, — в таком размере, чтобы она, как в Америке, при быстрейшей пропорции размножения людей, уносила всю лишнюю часть годичной прибыли числа их, — всю ту часть, которая превышает прогресс, делаемый в течение этого краткого периода житейскими искусствами и от которой становится тяжелее жизнь для каждого из членов общества, находящихся в положении, близком к среднему уровню. А если нельзя вести колонизацию в таком размере, то она даже с экономической точки зрения не избавляет население от задержки в размножении. Этим замечанием о колонизации ограничимся мы здесь; практическую сторону вопроса о ней, важность ее для Англии и принципы, по которым следовало бы вести ее, мы подробно разберем в одной из следующих частей трактата.